

В учёных кругах столицы уже некоторое время витали слухи о возможном проведении экзаменов по императорской милости. Теперь, услышав подтверждение из уст самого Ли Вэня, Шэнь Цзыцзин почти не сомневался — в этом году император объявит экзамены по императорской милости.

— Мы с А-Юанем как раз недавно это обсуждали, — признался он.

Прежде они лишь размышляли на эту тему, но к окончательному решению так и не пришли.

— И что вы надумали? — Ли Вэнь окинул взглядом обоих друзей. — Я бы советовал вам попробовать свои силы. С вашим нынешним уровнем знаний вы без труда должны войти во вторую степень цзиньши. Если не получится в этом году, можно будет попытаться счастья в следующем. Думаю, многие будут рассуждать так же.

Но, разумеется, лучше всего было бы сдать с первого раза.

Ли Вэнь, сам прошедший через это испытание, до сих пор с содроганием вспоминал экзаменационное горнило. Если можно было избежать повторного мучения, он бы предпочёл его избежать. Сердце сжималось при мысли о тех несчастных, кто полжизни посвятил попыткам сдать экзамены, но так и не преуспел, упрямо продолжая идти по этому тернистому пути.

Впрочем, его друзьям такая судьба не грозила. И он, и Лу Чжишу сдали с первой попытки, причём с блестящими результатами: один стал чжуаньюанем, другой — таньхуа. Теперь очередь была за Шэнь Цзыцином и Су Юанем. Ли Вэнь знал их способности и был уверен: если на экзамене не случится ничего непредвиденного, они оба справятся.

Шэнь Цзыцзин взглянул на Су Юаня. Они обменялись понимающими взглядами. Су Юань всегда полагался на его решение. В душе Шэнь Цзыцзин уже всё решил.

— Хорошо, мы последуем твоему совету. Если император объявит экзамены, мы с А-Юанем попробуем. Надеюсь, твои слова окажутся пророческими, и мы оба успешно выдержим испытание.

— Ха-ха, одних моих слов мало, — рассмеялся Ли Вэнь и велел принести кипу бумаг, которую он заготовил заранее. — Вот, возьмите. Это экзаменационные билеты прошлых лет.

Вспоминая собственную подготовку к экзаменам в прошлой жизни, когда его тошнило от бесконечных тестов и пробных заданий, Ли Вэнь решил устроить друзьям подобную тренировку. Эксклюзивно, по его собственной методике.

— Разделите задания и попробуйте выполнить их на время, — с ласковой улыбкой пояснил он, протягивая бумаги Шэнь Цзыцзину. — Посмотрите, что даётся легко, а что вызывает затруднения. Проанализируйте свои сильные и слабые стороны.

Шэнь Цзыцзин смотрел на друга с неподдельной благодарностью, не зная, как его отблагодарить.

— Лишних слов не нужно, — остановил его Ли Вэнь, угадав его мысли. — У вас ещё есть несколько дней новогодних каникул. Прорешайте задания, а если что-то будет непонятно — приходите ко мне. После Праздника фонарей император, скорее всего, издаст указ. За месяц до экзаменов я найду время и устрою вам интенсивную подготовку.

«Надеюсь, и тогда ты будешь смотреть на меня с такой же благодарностью», — мысленно добавил он.

— Мы не подведём тебя, — заверил Шэнь Цзыцзин, принимая толстую пачку бумаг. — Обязательно всё внимательно изучим и прорешаем.

Без связей достать такие материалы было практически невозможно. Сегодня им действительно повезло.

— Не стоит благодарности, — отмахнулся Ли Вэнь. Для него это была сущая мелочь.

В ту эпоху не существовало ни сборников для подготовки, ни решебников. Поэтому он обратился к нескольким старым академикам Академии Ханьлинь с просьбой составить учебные пособия и экзаменационные вопросы, которые затем можно было бы напечатать и продавать в книжных лавках. Хотя он и покинул академию, его добрые отношения с бывшими коллегами сохранились.

После успешного издания сборников произведений, старые академики уже не возражали против небольшого дополнительного заработка. Ведь это были честно заработанные деньги. Раньше их жизнь была такой скудной во многом потому, что эти учёные мужи, погружённые в науку, не умели и не хотели заниматься чем-то ещё. Он лишь указал им новый путь.

Приход друзей — отличный повод для скромного застолья.

Ли Вэнь велел подать хого. В холодную погоду сидеть у жаровни и есть горячую похлёбку было особенно приятно. На маленькой печке подогревалось вино.

— Угощайтесь, не стесняйтесь, здесь все свои, — сказал он, усаживаясь за стол.

— Непременно, — ответил Шэнь Цзыцзин, чувствуя себя как дома.

Ли Вэнь разлил вино по чаркам. Сам он острое не ел, поэтому выбрал для себя неострую половину котла-мандаринки. Глядя на плавающий в соседней половине красный перец и вдыхая его дразнящий аромат, он с трудом сдержался, чтобы не запустить туда палочки.

— После праздников в ведомстве будет много работы, — начал он. — Если вы решите сдавать экзамены, нужно будет подумать, как всё устроить.

В новом году планировался запуск нескольких крупных проектов, и в их департаменте ожидалась горячка. Людей и так не хватало, а дел было невпроворот. Если к тому же начнётся внедрение новой налоговой системы в провинциях, придётся отправлять людей на места. А кого отправлять?

Шэнь Цзыцзину и Су Юаню нужно будет готовиться к экзаменам, и он не мог нагружать их работой сверх меры. Похоже, придётся снова идти на поклон в Министерство чинов, выпрашивать толковых людей.

А когда император издаст указ, в столицу хлынут учёные со всех концов страны. Можно будет присмотреть подходящих кандидатов и нанять несколько человек. С этой точки зрения, экзамены по императорской милости были весьма кстати.

Они сидели, ели, пили вино и неспешно беседовали.

Зимний день короток. Не успели они оглянуться, как за окном сгустились сумерки. Ли Вэнь велел проводить друзей.

Когда пришёл Чжао Сянъи, он застал Ли Вэня уже в постели. Подойдя ближе, он почувствовал запах вина. Ли Вэнь ещё не спал. Услышав знакомые шаги, он открыл глаза.

— Ты пришёл? — его голос звучал сонно.

Чжао Сянъи снял верхнюю одежду, немного погрелся у камина и подошёл к кровати. Сев на край, он коснулся щеки юноши.

— Пил?

Ли Вэнь, глядя на него снизу вверх, кивнул.

— Цзыцзин и А-Юань приходили. Мы немного выпили.

— Немного? — Чжао Сянъи с улыбкой коснулся кончика его носа. — Да ты почти в стельку.

— Хе-хе, — усмехнулся Ли Вэнь. — Просто настроение хорошее было. Давно мы так не сидели с друзьями.

На самом деле, он выпил не так уж много, просто от вина его разморило, и он сразу забрался в постель.

— Я рад, что ты рад, — кивнул Чжао Сянъи. Он знал, что Ли Вэнь очень дорожит своими друзьями.

— Ложись, — Ли Вэнь подвинулся, освобождая место. Чжао Сянъи снял сапоги. — Ноги не пахнут? — с прищуром спросил Ли Вэнь. — Если пахнут, на мою кровать не пуцу. Вон, на печке вода горячая, иди помой.

Чжао Сянъи послушно пошёл мыть ноги.

Ли Вэнь, лёжа в кровати, прислонился к его бедру и наблюдал, как тот моет ноги, непременно с ароматным мылом. Глядя на него, он начал рассказывать о детстве, о друзьях, о том, как им удалось сохранить тёплые отношения.

— ...они мне как братья. Поэтому я хочу официально представить тебя им.

Раньше он лишь догадывался об отношениях Шэнь Цзыцзина и Су Юаня, но теперь был почти уверен. За те несколько лет, что они учились в разных местах, эти двое ни разу не расставались. Он предполагал, что Су Юань был влюблён в Шэнь Цзыцзина с самого детства, но тот, по своей натуре, был довольно тугодум в таких вещах. Вероятно, их отношения оформились лишь год или два назад.

Как именно это произошло, Ли Вэнь не знал, да и не особо интересовался чужими тайнами.

— Как скажешь. Они твои друзья. Если ты хочешь, чтобы я с ними познакомился, я познакомлюсь, — ответил Чжао Сянъи и поднял ногу, словно спрашивая: «Достаточно чисто?» Ли Вэнь вытянул шею, осмотрел и с улыбкой дал добро.

Молодой генерал вытер ноги насухо, вылил воду, закрыл дверь и наконец-то лёг в постель. Подумать только, чтобы забраться в постель к любимому, нужно сначала вымыть ноги. А ведь бывали времена, когда в военном лагере он по месяцу не мылся, и в палатке, где спали десятки воинов, стоял такой дух, что хоть топор вешай.

Но сейчас он с готовностью подчинялся. Зимой он исправно мылся, менял одежду и каждый вечер перед сном парил ноги.

Юноша в его объятиях был таким тёплым, мягким и ароматным. Чжао Сяньи подумал, что в этом есть свой резон: чистые ноги не пачкают постель и не портят воздух.

— Устал? Спи, — он нежно поцеловал его в лоб. Они обменялись лёгким поцелуем, и Ли Вэнь, уткнувшись носом ему в грудь, нашёл удобное положение и закрыл глаза.

За окном завывал ветер, а в комнате было тепло и уютно...

<http://bllate.org/book/16989/1584577>